

ЭЛИТЫ И ПОЛИТИКА В ЕВРОПЕ

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.2.4>.

EDN: OYVEUU

*Н.Ю. ЛАПИНА*¹

¹ Институт научной информации по общественным наукам РАН
117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

ЛЕВОРАДИКАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПОЛИТИКЕ И СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

Аннотация. «Политическая культура — один из наиболее популярных и соблазнительных концептов в политической науке, но одновременно он и наиболее противоречивый, и запутанный», — пишут авторы статьи «Причина в поисках ее следствия или что объясняет политическая культура?» [21, p.21]. Концептуализация самого понятия относится к 1960-м годам, хотя попытки объяснения особенностей политического поведения народов в разных странах предпринимались задолго до этого. В центре внимания автора — особенности одного из сегментов политической культуры современной Франции — левая радикальная политическая культура, имеющая глубокие исторические корни и в разное время представленная такими идейно-политическими течениями, как социализм, маоизм, троцкизм, геваризм, анархизм, меланшонизм. Показано, как сдвиги в развитии социума в 1960-1970-е годы породили растущий интерес к леворадикальным идеям и как в последующие десятилетия эти идеи эволюционировали. Анализируются роль и место в общественно-политическом процессе представителей интеллектуальной элиты (А. Камю, Ж.-П. Сартр, Ж.-Л. Годар, М. Фуко, П. Бурдьё, А. Турен и др.), их активное участие в общественной жизни. Исследуется, как леворадикальные идеи проникают в политический дискурс и влияют на общественные настроения. Показано, как в условиях политической радикализации менялся характер политико-культурной дискуссии во Франции.

И как под влиянием общественно-политических сдвигов менялись позиции леворадикальных французских политиков и современных французских интеллектуалов. Анализ политической истории и современного этапа в развитии левого движения во Франции дополнен материалами собственных эмпирических исследований автора.

Ключевые слова. Левый радикализм, политическая элита, интеллектуальная элита, Франция, Ж.-П. Сартр, М. Фуко, Ж.-Л. Меланшон, А. Кривин.

Для цитирования: Лапина Н.Ю. Леворадикальная политическая культура в политике и социальных движениях современной Франции // Власть и элиты. 2025. Т. 12. № 2. С. 136–161.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.2.4>. EDN: OYVEUU

ВВЕДЕНИЕ

Одним из первых к анализу политической культуры обратился Ш.Л. Монтескье, «и то, что для Монтескье было духом законов, то для части современных исследователей описывается термином “политическая культура”», — пишет А.В. Дука. И оговаривает чуть раньше: «Помимо теоретических работ, разъясняющих суть политической культуры, существуют и те, в которых она “отсутствующе присутствует”» [7, с.14,7].

Под политической культурой понимается «совокупность ценностных ориентаций, стереотипов восприятия и типовых образцов поведения, характеризующая взаимоотношения граждан как участников процесса политического и власти» [11, с.110]. В книге «Гражданская культура» (1963) Г. Алмонд и С. Верба выделили три типа политической культуры: патриархальную, свойственную традиционному обществу; подданическую, характерную для авторитарных режимов; активистскую, присущую современным демократиям и предполагающую участие граждан в общественно-политической жизни.

В статье анализируются один из сегментов политической культуры современной Франции — радикальная левая политическая культура, в основе которой лежит протест против капиталистического общества, финансового капитала, олигархии и существующего государства, и которая в конечном счете предполагает смену политического режима. Изучается позиция леворадикальных политиков, сдвиг в представле-

ниях левых интеллектуалов и особенности политико-культурной дискуссии в современной Франции¹.

Интерес к теме обусловлен тем, что в последние годы аналитики все чаще концентрировали внимание на кризисе системных партий и нарастании право-популистской волны, при этом делая акцент на «закате» левых партий и идей. «Призрак бродит по Европе, призрак ухода левых со сцены Истории», — пишет эксперт французского Фонда им. Ж. Жореса Р. Ларж [28]. О том, что антисистемная леворадикальная политика на Западе переживает кризис пишут и другие [17]. Существуют и прямо противоположные суждения. Историк А.В. Дамье убежден, что в настоящее время леворадикальные, в том числе анархистские идеи становятся все более популярными в новых странах и регионах [6]. Это мнение не единично [1]. Так кто же прав? На примере Франции мы попытались ответить на этот вопрос.

МЕСТО ЛЕВОРАДИКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ФРАНЦИИ

В политической культуре Франции сочетаются исторические традиции, идеалы революции и складывающиеся под влиянием вызовов современного общества отношения между гражданами и государством. Франция — родина революций. «Насмешливый и непочтительный» французский народ, писал Валери Жискар д' Эстен, на протяжении истории проявлял склонность к реформированию общественных структур «путем [их] разрушения». С конца XVIII и в течение XIX веков во Франции произошло четыре революции, и каждый раз, когда происходили новые потрясения, часть населения «ожидала установ-

¹ В работе использовались материалы двух эмпирических исследований, проведенных автором — «Образ России во Франции в начале XXI века» и «Французские политические институты и акторы: традиции и современность». В ходе них методом полуструктурированного интервью были опрошены французские политики — депутаты Национального собрания, сенаторы, мэры, министры, сотрудники партийных аппаратов, представители ведущих политических партий, эксперты, журналисты, ученые. Всего было записано и проанализировано 95 интервью продолжительностью 50 мин — 1,5 час. каждое. Выдержки из интервью приведены в тексте в кавычках и выделены курсивом.

ления радикально перестроенного общества» [8, с. 32-33, 37]. Протестная политическая культура выделяет Францию среди других стран Запада. Она находит отражение в недоверии общества к политической элите, критике властей, в готовности граждан отстаивать свои права, о чем свидетельствуют социальные протесты и нередко приобретающие острые формы массовые выступления. Природу левого радикализма связывают с взрывным социальным темпераментом французов, что в условиях отсутствия социального диалога нередко приводит к прямым столкновениям.

Существует мнение, что в Новое время во Франции левый радикализм стал историческим продуктом революции [10]. В годы Великой французской революции о том, чтобы довести революцию «до логического конца» хотели те, кого называли «бешеными». В ходе революции 1848 г. были выдвинуты социалистические требования, такие как обобществление собственности, равенство не только между классами, но и между мужчинами и женщинами. Алексис де Токвиль, предвидевший начало революции, что принесло ему славу «пророка», писал о «неудержимости революции, идущей через все препятствия» [14, с.105]. О радикальном переустройстве общества мечтали социалист-революционер О. Бланки, теоретики анархизма М.А. Бакунин и П.-Ж. Прудон.

В литературе высказывается мысль, что левый радикализм является реакцией на сдвиг партий левого спектра в сторону умеренности. В результате образующийся «вакуум слева» заполняется левыми радикальными силами [4, с.69]. Исторический опыт подтверждает справедливость этого суждения. В 1905 г. во Франции несколько социалистических партий, объединились в Французскую секцию рабочего интернационала (СФИО, SFIO, *Séction française de l'Internationale ouvrière*). Она первоначально выступала за преобразование капиталистического общества на социалистических началах и освобождение труда от капитала, но со временем перешла на реформистские позиции. В 1920 г. большинство делегатов на съезде СФИО выступили против этой линии и, поддержав Октябрьскую революцию, проголосовали за вступление в Коминтерн. Так была образована Французская коммунистическая партия (1921), на левом политическом фланге отстаивавшая идеи социализма. В наше время этот процесс следующим

образом обозначил лидер Революционной коммунистической лиги троцкист Ален Кривин (2008): *«Левые партии радикально изменились. Французская социалистическая партия дискредитирована. Французская коммунистическая партия — микроскопическое образование. На левом фланге образовался вакуум, и мы сегодня его заполняем».*

В науке существуют различные подходы к определению леворадикальной политической культуры. Одни исследователи, придерживающиеся расширительного толкования, относят к ней идеи и ценности коммунистических партий, левого сегмента социал-демократии и красно-зеленых партий, выступающих за объединение классовой борьбы с защитой экологии [23, р.12-13]. Другие отождествляют леворадикальную политическую культуру с идеями и практиками партий и движений, которые в политическом пространстве занимают позиции левее коммунистов и находятся «вне рамок норм и правил современного конституционного государства» [27, р.36]. Речь идет о несистемных левых — троцкистах, маоистах, анархистах, занимающих в политическом пространстве позицию левее коммунистической партии, мировоззрение которых основано на идее радикальной смены существующего общественно-политического строя.

Принято считать, что ключевым моментом в распространении леворадикальных идей во Франции стали события мая 1968 г. Это не совсем так, поскольку во французском обществе эти идеи начали приобретать популярность уже в начале 1960-х. В эти годы благодаря телевидению во Франции возник феномен «мировой культуры», пишет историк Ж.-Ф. Сиринелли [32, р.66]. Средства массовой информации транслировали происходившие в мире события, картинка озвучивалась, создавая полное ощущение реальности. Первым событием, которое благодаря телевидению «вошло» в жизнь людей всей планеты стала Вьетнамская война. Массовые антивоенные выступления стали подлинной школой массового протеста. Многие из французских левых радикалов, принявших участие в событиях 1968 г., до этого были в рядах антивоенного движения. Другим аспектом «мировой культуры», по мнению Сиринелли, явилось распространение во Франции «экзотических» революционных моделей. Символом борьбы с империализмом стал Че Гевара, после смерти воплотивший «образ мученика», погибшего в крестовом походе против мирового капитализма

[32, p. 68]. А кроме этого, в 1960-е годы в интеллектуальной среде возросло влияние троцкизма, который предоставлял своим сторонникам «возможность критики и реформистского социализма, и социализма в СССР» [16, с.202]. Для ряда левых интеллектуалов троцкизм стал своеобразным переходным периодом, позволившим дистанцироваться от ФКП [20, p. 49].

Были и другие ставшие популярными революционные модели. В 1966 г. в Китае Мао Цзедун провозгласил начало «культурной революции», которая ставила своей целью борьбу с консервативными пережитками в партийной жизни и обществе. В 1967 г. «Красная книжечка», выдержки из произведений Мао Цзедуна, была переведена на французский язык, 150 тыс. экземпляров были мгновенно распроданы. Документальный фильм «Цвет воздуха красный» (1977) засвидетельствовал сотни молодых людей, марширующих по улицам Парижа. Одетые в серое, они держат в руках «Цитатник» Мао. Тогда же молодой стилист П. Карден создал новую коллекцию: одежда в серых тонах с особой формой воротника. А близкий к маоистским кругам режиссер Ж.-Л. Годар снял фильм «Китайка» — рассказ о деятельности французской маоистской ячейки. В 1960-е годы в стране началась «маомания».

В 1968 г. грянули события Красного мая. Французские студенты выступали против общества «массового производства — массового потребления», всесильной бюрократии, стареющей политической элиты. Объясняя причины протестов один из респондентов отмечал: *«В 1968 г. мне было 20 лет. Франция де Голля успешно развивалась в экономическом, культурном и социальном отношении. Но молодежь не имела возможности участвовать в политической жизни»*. Вертикаль власти, выстроенная де Голлем, была архаичной и жесткой, не учитывала потребностей и настроений общества. Не знавшее угрозы гражданской войны молодое поколение поставило под сомнение легитимность власти.

В своем поиске нового французская молодежь обратилась к уже существовавшим идеям: троцкизму, маоизму, анархизму, геваризму. Большой популярностью пользовались анархисты. Их идеалом было общество без государства, а протест был направлен против иерархического общества, запретительных мер, репрессий. Лозунги «Запре-

щено запрещать!», «Вся власть воображению!», «Будьте реалистами — требуйте невозможного!» завоевывали умы и сердца протестующих. Сторонники прямого действия, анархисты принимали активное участие в захвате университетов, строительстве баррикад, столкновениях с полицией. Их борьба с авторитаризмом, бюрократическим обществом за сексуальные и личные свободы повлияла на многие поколения активистов. В свою очередь троцкисты стремились еще больше «революционизировать» события, а в массовых протестах видели начало революции, о которой мечтали. Сторонники Че Гевары придерживались идеи городской герильи. Их лозунг звучал так: «Обнимая возлюбленную, не оставляй винтовки!» В то же время маоисты с портретами Мао на баррикадах отстаивали идеи Великого кормчего.

События 1968 г. несопоставимы с революциями прошлого, а сами их участники не стремились взять власть в свои руки. Но «они ускорили ход истории». Собрания превращались в настоящие форумы, люди учились на публике отстаивать свое мнение [32, р. 74-75]. Студенческое движение «обновило язык, сделав немало блестящих изобретений: властвовало воображение», — писал В. Жискар д' Эстен [8, с. 37].

Красный май не имели прямых политических последствий. Институты Пятой республики, несмотря на свою молодость, оказались достаточно прочными. Однако это была подлинная культурная революция. В последующие годы во Франции стали меняться принятые в обществе нормы и ценности: выросло число незарегистрированных союзов и рожденных вне брака детей, разводов и повторных браков. Больше прав внутри семьи и в социальной жизни приобрели женщины. Степень контроля властных структур за информационными потоками снизилась, хотя полностью не исчезла. Отсроченными политическими последствиями событий стали социальные и политические реформы, предпринятые в середине 1970-х годов в президентство В. Жискара д' Эстена.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕВОЙ И ЛЕВОРАДИКАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассмотрим, какую роль в процессе формирования леворадикальной политической культуры играла французская интеллектуальная

элита. Под интеллектуальной элитой мы понимаем людей творческого труда, завоевавших призвание в обществе своим талантом и профессионализмом, высказывающихся по актуальным вопросам общественно-политической жизни и оказывающих воздействие на общественные настроения и политические дискуссии. Во Франции они, как правило, занимают критическую позицию в отношении действующей власти.

В стране исторически сложилась особая интеллектуальная среда, «представляющая собой сообщество людей, связанных определенным коммуникативным полем и нацеленное на создание социально значимого интеллектуального продукта» [13, с.12]. Со времен Просвещения французские мыслители, философы, писатели были не только творцами-художниками, но и активными общественными деятелями. «Во Франции у интеллектуала особый престиж. Его вмешательство в политику рассматривается как естественное и даже востребованное», — писал французский политолог Р. Рэмон [30, р.862]. «Вовлеченными зрителями» были политический мыслитель А. де Токвиль, историки Ф. Гизо и А. Тьер, поэты А. де Ламартин, писатель А. Мальро, избиравшиеся депутатами и даже занимавшие высокие министерские посты. До недавних пор французские интеллектуалы преимущественно исповедовали левые взгляды. В XX в. многие из них были вовлечены в партийную политику. Членами коммунистической партии в разное время были поэт Л. Арагон, писатели А. Барбюс, А. Бретон, М.К. Ваян-Кутюрье, П. Гамарра.

В 1960-1970-е годы роль интеллектуалов в общественной жизни Франции возросла. Они являлись моральными авторитетами, оказывали влияние на политические дискуссии и общественные настроения. В 1960-е годы Франция зачитывалась произведениями А. Камю, у которого мысль о свободе соседствовала с идеей бунта. «Бунт хочет, бунт кричит и требует, чтобы скандальное состояние мира прекратилось», — писал он в философском эссе «Бунтующий человек» (1951) [9, р. 126–127].

Властителем дум молодежи 1960-х годов был Жан-Поль Сартр. Для философа интеллектуал, — это равнодушный человек, «который вмешивается в дела, его напрямую не касающиеся» [31, р.12]. Историк М. Винок в этой связи отмечал, что Ж.-П. Сартр относился к интел-

лектуалам, которые не могут молчать, но и не ограничиваются критикой существующего строя [33, р. 8]. В основе размышлений философа лежала концепция свободы и ответственности человека. Молодых людей привлекала мысль Сартра, что человек обречен быть свободным и что своим выбором он предопределяет не только собственную судьбу, но и судьбы общества.

На протяжении жизни политические симпатии Сартра неоднократно менялись. До 1950-е годы он был близок к Французской коммунистической партии. После введения советских войск в Венгрию (1956) дистанцировался от коммунистов и пришел к критическому переосмыслению марксизма. В 1960-е годы философ сблизился с маоистами, видя в маоизме обновленный вариант революционной теории. В мае 1968 г. философ поддержал требования студентов и бастующих рабочих. В интервью того времени он критиковал сложившуюся университетскую систему и выступал в поддержку демократизации высшей школы.

В мае 1970 г. Сартр стал ответственным редактором запрещенной во Франции газеты «Дело народа», органа анархо-маоистов, объединившихся после 1968 г. в группу «Пролетарская левая»¹. Немолодому философу близость с леворадикальной молодежью позволяла поддерживать внимание к себе и сохранять образ мыслителя-радикала. Вместе с женой С. де Бовуар и единомышленниками — режиссерами Ж.-Л. Годаром и Ф. Трюффо, философом М. Фуко он раздавал газету на улицах, организовывал одиночные пикеты, выступал перед рабочими, призывая их объединиться с интеллигенцией. Членами «Пролетарской левой» были молодые маоисты Б.-А. Леви и А. Глюксман.

В идеологической подготовке событий 1968 г. большую роль сыграл политический философ Корнелиус Касториadis. В молодости он примкнул к троцкистскому движению, но в конце 1940-х годов с троцкизмом порвал. Вместе с другим французским философом и бывшем троцкистом Клодом Лефором он основал в Париже ультра-левую группу «Социализм и варварство» (1948-1969). Группа представляла пост-троцкистское движение. Ее членами были троцкисты

¹ В 1970 г. «Пролетарская левая» была запрещена, а редакторы газеты арестованы.

и анархисты, критиковавшие сталинизм, троцкизм, ленинизм, и находившиеся в поиске новых путей преобразования общества. Сам Касториadis известен как автор философской концепции «автономии» или самоуправляющегося общества. Его идеи получили распространение в рабочей и студенческой среде, а концепт самоуправления был принят в качестве программной установки образовавшейся в 1971 г. Французской социалистической партией (ФСП) и крупнейшим профсоюзом Франции — Французской демократической конфедерацией труда.

Движение студентов было поддержано Аленом Туреном, в ту пору молодым преподавателем Университета в Нантере. Он выступил на стороне студентов и рабочих, видя в их протесте первое классовое выступление технократического общества. В 1970-е годы ученый разработал теорию социальных движений, которые понимались как коллективное действие, способное преобразовать общество. Социальный протест повлиял на предложенный социологом метод «социологической интервенции», в рамках которого социальные акторы были не простыми объектами исследования, но действующими субъектами. «Такая социология не обязательно ограничивается ролью наблюдателя: благодаря определенным способам вмешательства она может участвовать в социальном движении, помогая ему осознать себя» [19, р. 491].

События 1968 г. повлияли и на другого классика французской социологии — Пьера Бурдьё. Он не принимал непосредственного участия в студенческих протестах, хотя запомнилось его выступление на Лионском вокзале в Париже, в котором он поддержал бастующих рабочих. За студенческими протестами последовал «бунт» внутри академического сообщества, о котором известно гораздо меньше. В 1968 г. произошел разрыв между Бурдьё и его научным руководителем Раймоном Ароном. Бурдьё протестовал против системы, сложившейся в научных учреждениях Франции, где «царствовали» признанные мэтры. Он покинул детище Арона Центр европейской социологии, которым в то время руководил, и создал собственный Центр изучения социологии образования и культуры, в котором получили развитие принципы «критической социологии», направленной на изучение скрытых форм социального доминирования.

Майские события 1968 года оказал большое влияние на политическую мысль М. Фуко. Философ не принимал непосредственного участия в массовых протестах. Находясь за границей, он внимательно следил за происходящим, а после возвращения во Францию стал одним из инициаторов создания «Группы информации о тюрьмах». Организация возникла на волне преследований участников майских событий, многие из которых были арестованы. Первоначально она сосредоточилась на защите прав политических заключенных, но со временем стала защищать всех заключенных. Создавая организацию, Фуко и его соратники бросили вызов закрытой пенитенциарной системе. В группу вошли представители маоистских и ряда других левых группировок. В ее работе принимали участие Ж.-П. Сартр и С. де Бовуар. Позже Фуко признавался, что «ночь баррикад» 10 мая 1968 г. произвела на него огромное впечатление. События в Париже свидетельствовали о том, что в обществе возникают новые формы политического участия, которые открывают горизонт социальных изменений. Философ теоретически обосновывал свои взгляды и вел непрерывную исследовательскую работу, сочетая научную и преподавательскую деятельность с социальной активностью. До конца жизни он занимался вопросами социального контроля над деятельностью закрытых институтов, таких как тюрьма, армия, клиника. Все сказанное свидетельствует о том, что леворадикальные идеи реализуются не только в социальном протесте. Они воплощаются в новых научных направлениях и обновлении исследовательских методов.

В годы, последовавшие за майскими событиями 1968 г., во Франции произошел реальный рост левых радикальных настроений. В воздухе витал дух свободы и переустройства общества. Массовые протесты со всей остротой поставили вопрос о социальной ответственности интеллектуалов. Представители леворадикального крыла интеллектуального сообщества — М. Фуко, Ж.-П. Сартр, С. де Бовуар своей активной позицией продемонстрировали, что служение обществу означает вовлеченность в реальное действие. Идеи левого крыла интеллектуальной элиты получили распространение в социуме. Они вызывали восхищение у молодых образованных французов, определяли ход политических дискуссий, влияли на программные установки политических партий и общественных движений.

МЕТАМОРФОЗЫ ЛЕВОЙ ИДЕИ

К середине 1970-х годов ситуация начала меняться. Глубокий психологический шок во Франции вызвал выход книги А. Солженицына «Архипелаг Гулаг» (1973-1976). Этот роман, по мнению Э. Каррер д'Анкосс, предопределил возвращение французского общества и особенно его интеллектуальной части к вечным ценностям Добра и Зла и помог многим во Франции переосмыслить советский опыт (цит. по: 20, р.51). СССР перестал рассматриваться как модель социально-политического устройства. А после смерти Мао Цзедун (1976) стали публично обсуждаться преступления, совершенные в годы Культурной революции. Совершился идеологический поворот: часть левых радикалов разочаровывались в марксизме и социализме, утратили веру в революционную идею.

В новом историческом контексте судьбы леворадикальных интеллектуалов складывались по-разному. Историки, политологи, философы, отказавшись от идеи революции, приступили к анализу феномена тоталитаризма. С позиций тоталитарной школы анализа, представленной во Франции Р. Ароном, анализировал историю СССР видный представитель французской советологии бывший троцкист Ален Безансон. Стефан Куртуа, в юности маоист, в 1997 г. выпустил «Черную книгу коммунизма» (1997), в которой речь шла о преступлениях коммунистических режимов в XX веке. Среди ученых, прошлое которых связано с троцкизмом, и видный историк Бенжамен Стора, исследователь истории Алжира, французской колонизации и политики памяти.

Бернар-Анри Леви и Андре Глюксман, в юности маоисты, стояли у истоков школы «новой философии». Новые философы отказались от утопии левых идеологий и выступали против идеи социальной революции, сосредоточив свое внимание на критике коммунизма и тоталитаризма, критикуя при этом и буржуазное общество. Марксистская идеология, как считал Глюксман, порождает насилие и, в конечном счете, тоталитаризм. «Новая философия» заложила основы идейно-политического направления, в рамках которого внимание уделялось моральным аспектам истории и современности и которое противостояло анализу, основанному на принципах реальной политики.

Представители школы «новой философии» были сторонниками политического активизма. Глюксман был среди организаторов право-

защитных акций. В 1980-е годы Леви был одним из создателей левацкой организации «SOS Расизм», а в 1990-е годы развернулся в сторону правого центра. Отныне он продвигал идеи глобализации, либеральные ценности и сосредоточился на международной тематике, которая принесла ему политические дивиденды. Философ стал советником президента Н. Саркози (2007-2012). *«Леви поднимает телефонную трубку и звонит президенту»*, — отмечал один из моих респондентов. *«Леви в большой степени министр, чем любой член кабинета»*, — отмечал другой участник исследования.

Военное вмешательство представляется для Леви легитимным средством защиты и продвижения гуманитарных ценностей и прав человека. Сторонник интервенционализма, он поддержал бомбардировки Югославии, военную операцию в Ливии, вооруженную борьбу с режимом Б. Асада в Сирии. В августе 2008 г. в разгар российско-грузинского военного конфликта Б.–А. Леви был в Тбилиси и вел репортажи из грузинской столицы. В феврале 2014 г. он поддержал участников майдана в Киеве. Леви написано бесчисленное число книг, до недавних пор он постоянно выступал в средствах массовой информации, вел колонку в журнале «Le Point». Но, по мнению респондента, «все то, о чем он пишет на сотнях страниц, можно выразить несколькими фразами». Защита прав человека для Леви, как представляется, это прежде всего политический спектакль, позволяющий постоянно находиться в центре общественного внимания.

Философ был далеко не единственным, кто перешел в лагерь правых. Причиной тому было глубокое разочарование, которое постигло многих леваков после «неудачи» майских событий. Особенно остро разочарование ощущалось в маоистской среде. «Маоисты, вспоминает бывший студенческий лидер, троцкист Д. Бенсаид, — ожидали революции сразу же, немедленно, и быстро шли к своему падению» [2]. Были и иные жизненные траектории: в маоистских ячейках было много самоубийств, смертей от алкоголизма и наркотиков.

ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫЕ ИДЕИ В ПОЛИТИКЕ И ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЯХ

В 1980-1990-е годы, казалось, леворадикальная идея умерла. Однако это было иллюзией. До наших дней Франция остается заповедником

троцкизма. В 1974 г. Союз студентов-коммунистов был преобразован в Революционную коммунистическую лигу — французскую секцию Четвертого интернационала, а ее руководитель Ален Кривин стал самым известным лидером троцкистского движения во Франции. В 2009 г. Лига была преобразована в Новую антикапиталистическую партию (НАП). Организационная перестройка преследовала своей целью расширение электоральной и политической поддержки. Программа партии остается неизменной, основной целью является революция, и троцкисты ждут момента, когда она сможет осуществиться. Среди основных требований: увеличения зарплат, запрет кратковременных трудовых соглашений, снижение пенсионного возраста. В экономической части программы — национализация банков и крупных предприятий. Учитывая веяния времени, НАП выдвигает экологические требования (запрет на использование атомной энергии и ископаемых источников энергии). Сторонники классовой борьбы троцкисты защищают интересы трудящихся. Они пользуются поддержкой среди работников почты и железнодорожного транспорта, ими создан профсоюз «Sud». Троцкисты принимают активное участие в забастовках с намерением «революционизировать» протест, создавая «мост» между забастовкой и революцией.

С 1970-х годов троцкисты участвуют в социальных движениях протеста. Они внесли вклад в развитие женского движения, участвовали в акциях в поддержку признания аборта. Сегодня, учитывая веяния времени, НАП выдвигает экологические требования (запрет на использование атомной энергии и ископаемых источников энергии) и участвует в акциях экологистов. В 2018-2019 гг. троцкисты поддерживали движение «желтых жилетов».

Троцкистское движение раздроблено. Во Франции наряду с НАП существуют несколько троцкистских партий, в том числе «Рабочая борьба» и Независимая рабочая партия. В то время как часть троцкистов продолжала действовать внутри собственно троцкистских организаций, другие последователи Л.Д. Троцкого, следуя разработанному им методу «политического внедрения», в 1970-е годы вступили в ряды Французской социалистической партии (ФСП). Среди них были Ж.-Л. Меланшон, Л. Жоспен, Ж.-К. Камбаделис и многие другие. В 1988 г. Ж.-Л. Меланшон вместе с выходцем из троцкистской Комму-

нистической революционной лиги Ж. Дреем создали внутри ФСП Социалистическое левое течение (*La gauche socialiste*), просуществовавшее вплоть до 2002 г. Внутри партии оно постоянно оставалось в меньшинстве. Несмотря на то, что политическая карьера Меланшона складывалась вполне удачно¹, его пути с ФСП всё больше расходились. Окончательный разрыв произошел осенью 2008 г., когда политик принял решение о выходе из ФСП и создал новую Левую партию, которая накануне президентских выборов 2017 г. была преобразована в «Непокоренную Францию» (НФ).

НФ занимает особое место среди политических партий современной Франции, балансируя между системностью и несистемностью. Партия стоит на антикапиталистических позициях и жестко критикует неолиберальную модель глобализации. В программе «Общее будущее» (2025) сформулированы основные предложения, направленные на построение «новой Франции». В экономической области НФ выдвигает такие требования, как установление более справедливого распределения богатства; введение налога на сверхдоходы; снижение цен на электричество и продовольствие; национализацию отраслей промышленности в состоянии кризиса; направление дополнительных инвестиций в образование, транспортную отрасль, здравоохранение; выход на пенсию в 60 лет; увеличение минимального уровня оплаты труда до 1600 евро в месяц. В программе партии важное место уделяется «экологическому социализму». Ставится вопрос об экологическом планировании, которое предусматривает борьбу с последствиями климатических изменений и переход к 2050 г. на 100-процентное использование обновляемых источников энергии. В политической сфере «Непокоренная Франция» выступает за разрыв с существующим политическим режимом. В случае прихода к власти планируется созвать Законодательное собрание и поставить вопрос о переходе к Шестой республике с тем, чтобы ограничить президентские полномочия и ввести пропорциональную систему выборов.

¹ В правительстве Л. Жоспена Ж.-Л. Меланшон получил пост министра-делегата по вопросам профессионального образования (2000-2002). Он дважды избирался депутатом Европейского парламента (2009, 2014).

Меланшон остается верен идее революции, которая должна положить конец капиталистической системе. Основными врагами для него являются: международный финансовый капитал; олигархия, которая сосредоточила в своих руках власть и собственность, и правящая во Франции элита. Политик заявляет: «Я готовлю революцию, но пока она не наступила, надо участвовать в выборах» [18, р. 27]. Впервые свою кандидатуру для участия в президентских выборах он выдвинул в 2012 г. и затем участвовал еще в двух президентских кампаниях, каждый раз набирая все большее число голосов. В 2022 г. по результатам первого тура Ж.-Л. Меланшон занял третье место, собрав 21,9% голосов избирателей (за него проголосовало 7,7 млн. избирателей, на 700 тыс. больше, чем в 2017 г.) [29].

В ходе президентских выборов 2022 г. Меланшон был уверен в победе и рассчитывал выйти во второй тур, чтобы встретиться в нем с М. Ле Пен. Однако этого не произошло. Накануне парламентских выборов он выдвинул идею союза левых сил, рассчитывая на то, что левые получат большинство в Национальном собрании, а сам он, будучи лидером объединения, займет кресло премьер-министра. Этот сценарий тоже не был реализован. Невозможность реализовать собственный политический проект озлобила политика, сделав его агрессивным и неуправляемым. С этого момента деятельность Меланшона и его партии стала откровенно деструктивной. В 2022-2025 гг. в Национальном собрании «Непокоренная Франция» регулярно выступала за роспуск парламента и проведение внеочередных выборов; срывала обсуждение законопроектов, нарушая регламент и заглушая оппонентов. Главное состояло в том, чтобы доказать: институты Пятой республики не работают.

Сегодня, вспомнив свое троцкистское прошлое, Меланшон с гордостью заявляет: «Троцкизм — это моя суть». Вместе с тем агрессивность Меланшона, его стремление любую ситуацию превращать в конфликт не встречает понимания у французских граждан. Стратегия хаоса, которую он продвигает, вызывает протест. Опрос IPSOS свидетельствовал, что большинство французов (73%) придерживались негативного мнения о нем [26]. Он теряет поддержку и у левых избирателей, хотя ему и удастся сохранить свой ядерный электорат.

Меланшон — фигура противоречивая. На сегодняшний день он является самым ярким французским политиком. Народный трибун, он обладает ораторским даром и может подолгу держать публику в напряжении. В его выступлениях анализ политической системы сочетается с юмором, рассказами из французской истории, личными воспоминаниями. Меланшон стал одним из первых французских политиков, широко использовавших социальные сети и новые технологии. В ходе президентской кампании 2022 г. выступления кандидата транслировались на YouTube (там у него 750 тыс. подписчиков), Facebook (1,3 млн. подписчиков) и Twitter (2,5 млн. подписчиков). Самому пожилому кандидату на президентский пост удалось найти общий язык с молодежной аудиторией. Он остроумен, находчив, что делает его особенно популярным в этой среде. В 2022 г. за Меланшона проголосовали 36% в возрастной группе 18-24 года и 30% в возрасте от 25 до 34 лет [24]. Первым он начал использовать цифровые платформы, практикующие интерактивные методы, которые сближают его с подписчиками (Twitch).

Важнейшая тема в дискурсе меланшонистов — борьба против «исламофобии». Французские мусульмане воспринимают Меланшона как единственного политика, способного противостоять крайне правым. «Меланшон — единственный, кто защищал нас, когда Ле Пен и Земмур вели наступление на мусульман», — говорит молодой человек родом из Марселя [25, р. 315]. В этом городе Меланшон в ходе кампании 2022 г. собирал тысячные митинги. Удивительно, левый радикал и республиканец, поддерживая мусульман, не обращает внимание на неравенство между мужчинами и женщинами внутри мусульманского сообщества, насильственные браки, которые заключаются в этой среде, на ношение мусульманской одежды, которая по закону запрещена в публичных местах. Есть все основания предполагать, что избиратели-мусульмане мало интересуются политической программой Меланшона и идея революции, которую он продвигает, их волнует мало. Главное для них то, что в современной Франции есть защитник интересов мусульманского сообщества.

Агрессивный дискурс Меланшона, его критика власти, призывы кардинально изменить существующий порядок и непримиримость в отношении политических оппонентов повлияли на общую полити-

ческую атмосферу. Сегодня дискуссии во Франции все чаще приобретают непримиримый, враждебный характер. Идеи и стиль Меланшона нашли отклик в университетской среде, где в последние годы получила распространение пришедшая из США идеология «постколониализма». Ее сторонники выступают за разрыв с прошлым, которое в их понимании сводится к торговле чернокожими рабами и колонизации. Новым явлением для университетской среды стал «антибелый расизм». В университетах организуются собрания, на которые «белые» французы не допускаются, а иная точка зрения рассматривается как предательство. В студенческой среде активисты-леваки не составляют большинства, но они активно ведут «поиск врага», составляют проскрипционные списки среди студентов, политиков и интеллектуалов, которых преследуют в социальных сетях. В расколотом французском обществе у противоборствующих сторон нет потребности в дискуссии, в нем все больше накапливаются агрессия и взаимная ненависть.

Троцкисты и близкие к ним политики не единственная леворадикальная сила, которая присутствует в политическом пространстве современной Франции. События 1968 г. стали мотором социальной активности, заложив основу новых движений социального протеста — женского, природоохранного, антиядерного, регионалистского [5]. Рядовые маоисты, порвав с маоизмом, в 1970-е годы стояли у истоков экологического движения. Отчасти это объясняет тот факт, что французскому экологическому движению присущ радикализм. Часть маоистов была у истоков пропалестинского движения, возникшего во Франции в 1970-е годы. В наше время движение стало особенно популярным после событий 7 октября 2023 г. По данным МВД в пропалестинском движении в 2024 г. насчитывалось 30 тыс. активистов. В настоящее время во Франции каждую неделю происходит 60-80 манифестаций в поддержку Палестины с числом участников от 3 до 5 тыс. человек. Манифестации проводятся не только в крупных, но в малых и средних городах, в них участвуют не только представители политизированной интеллигенции, но все более широкий круг протестующих.

Единого анархистского движения во Франции не существует. Анархисты представляют собой неоднородную «галактику», состоящую из множества организаций, в которую входят собственно группы анархистов, анархо-синдикалисты, а также т.н. «автономные» органи-

зации. Анархисты отстаивают идеи анархического коммунизма — общества без государства, которое структурируется не по вертикали, а по горизонтали, в котором существует социальное равенство и отсутствует принуждение. Рост рядов анархистов в последние годы происходил за счет появления новых группировок, занимающихся социальными проблемами: вопросами экологии, защитой прав женщин. В 2018-2019 гг. анархисты поддержали движение «желтых жилетов». В 2023 г. они принимали участие в экологических выступлениях в Сен-Солин, куда съехались анархисты-экологи из многих стран Европы. Анархисты принимают активное участие в антивоенном движении. Во Франции создана коалиция под названием «Война войне», в которой видное место занимают анархисты. Участники коалиции ведут антивоенную пропаганду, выступают против милитаризации экономики и общества.

Наряду с социальными движениями протеста левые радикалы присутствуют в политико-медийном пространстве. В 2008 г. во Франции было образовано независимое интернет-издание «Медиапарт». Среди его создателей — бывшие троцкисты, журналисты Эдви Пленель и Жерар Депорт. Издание получило известность своими громкими журналистскими расследованиями, многие из которых завершились судебными разбирательствами и политическими отставками. Журналисты вскрывают случаи коррупции и злоупотребления служебным положением высоких должностных лиц. По результатам расследования дела бывшего министра бюджета Жерома Каюзака во Франции были созданы Национальная финансовая прокуратура (Parquet national financier, PNF), отслеживающая финансовые преступления; и Высший орган, обеспечивающий прозрачность общественной жизни (Haute autorité pour la transparence de la vie publique), занимающийся выявлением конфликта интересов в государственной службе.

Самыми известным расследованием «Медиапарта» стало дело президента Николя Саркози. В 2012 г. между двумя турами президентских выборов Медиапарт опубликовал документ, в котором говорилось о том, что президентская кампания 2007 г. Саркози финансировалась ливийским правительством. С 2013 г. Национальная финансовая прокуратура проводила следственные действия. Дело дошло до суда, и 25 сентября 2025 г. бывший президент был приго-

ворен к пяти годам тюремного заключения, которое начал отбывать в парижской тюрьме «Санте».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Леворадикальные идеи во Франции никогда не исчезали, хотя интерес к ним не оставался неизменным на протяжении истории. В первой четверти XXI в. левая радикальная мысль в политическом пространстве представлена меланшонистами, троцкистами, анархистами. Эти партии/ организации выступают за радикальные преобразования во всех сферах жизни общества. Новым в их деятельности является то, что сегодня они стремятся к созданию альянсов с другими движениями протеста, силами, которые борются с «глобальным капитализмом» и выступают за альтернативную общественную и экономическую модель развития [23, p.7].

Многие идеи, выдвигаемые левыми радикалами, находят поддержку в обществе. К ним относится идея прямой демократии, популярная среди анархистов и троцкистов. На фоне роста недоверия к политике, политическим партиям и политическому представительству (в 2025 г. политике не доверяли 74% французов) [22] прямая демократия представляется гражданам как способ возрождения подлинной демократии. В ходе социальных протестов проводятся общие собрания, в ходе которых каждый участник может высказать свое мнение. Все большее распространение получает идея перераспределения богатства. Больше половины французов (59%) понимают социальную справедливость, как изъятие богатства у самых обеспеченных с целью перераспределения среди бедных [22]. Летом-осенью 2025 г. в ходе обсуждения путей решения проблемы, связанной с государственным долгом, популярным стало предложение экономиста Габриэля Зукмана ввести дополнительный 2-процентный налог на капитал самых богатых французов. Это предложение было поддержано всеми левыми партиями.

Дискурс левых радикалов находит отклик в обществе. Меланшон «заражает» сограждан агрессивной энергией, легитимизирует акты насилия, как это было во время городских восстаний летом 2023 г. Политик часто говорит о приближении и неизбежности социальной/гражданской революции. И эта тема все чаще возникает в публичном поле. Накануне выборов в Европарламент (2024) французское теле-

видение показало получивший общественный резонанс многосерийный телефильм «Горячка» (La Fièvre). В нем речь шла о том, как действуют механизмы политического скандала, как скандал трансформируется в массовые протесты и какую роль в этом процессе играют СМИ, политики и журналисты.

В современном французском обществе грань между системностью и несистемностью все чаще стирается. В стенах Национального собрания «Непокоренная Франция» не столько участвует в парламентской деятельности, сколько организует протестные акции, срывает заседания, мешает обсуждению законопроектов. Сближение левых радикалов с социальными движениями способствует их радикализации. Наряду с существующими протестными движениями во Франции появились новые прогрессистские движения левого толка — новое женское движение, постколониальное движение, которые стремятся «деконструировать социальную несправедливость», «поставив во главу угла расу, гендер и сексуальность» [Плакроуз, Линдси 2022:13]. Эти движения направлены на изменение общества, они отстаивают новые ценности и социальные нормы (однополые браки и связанные с их заключением права; право на смену пола и т.д.) и, как пишет Э. Тодд, вторгаются в самую природу человека, «отрицая биологическую реальность» и защищая трансгуманизм [15]. Новые социальные движения — это «новая политическая религия, заменившая марксизм». По своей природе они радикальные и, как считает другой французский исследователь Д. Бурмо, представляют угрозу для демократии, поскольку их сторонников отличает идейная непримиримость и отказ от диалога [3, с. 46].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лапина Наталия Юрьевна — доктор политических наук, главный научный сотрудник. Институт научной информации по общественным наукам РАН. **Телефон:** +7 (499) 128-06-43. **Электронная почта:** lapina_n@mail.ru.

Research Article

NATALIA YU. LAPINA¹

¹ The Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

51/21, Nakhimovsky Prospect, 117418, Moscow, Russia

RADICAL LEFT POLITICAL CULTURE IN POLITICS AND SOCIAL MOVEMENTS OF MODERN FRANCE

Abstract. “Political culture is one of the most popular and seductive concepts in political science, but it is also one of the most controversial and confusing,” write the authors of the article “Cause in Search of Its Effect or What Does Political Culture Explain?” [Elkins, Simeon 2016:21]. The conceptualization of the idea dates back to the 1960s, although attempts to explain the peculiarities of political behavior of peoples in different countries were made long before that. The author focuses on the peculiarities of one of the segments of the political culture of modern France — the left-wing radical political culture, which has deep historical roots and has been represented by such ideological and political movements as socialism, Maoism, Trotskyism, Guevarism, anarchism, and melanchonism at different times. The article shows how the shifts in social development in the 1960s and 1970s led to a growing interest in left-wing radical ideas and how these ideas evolved in the following decades. The article analyzes the role and place of representatives of the intellectual elite (A. Camus, J.-P. Sartre, J.-L. Godard, M. Foucault, P. Bourdieu, A. Touraine, and others) in the socio-political process, as well as their active participation in public life. The article explores how left-wing radical ideas infiltrate political discourse and influence public sentiment. It examines how the political and cultural debate in France has evolved in the context of political radicalization. The analysis of political history and the current stage in the development of the left-wing movement in France is supplemented by the author’s own empirical research.

Keywords. Left radicalism, political elite, intellectual elite, France, J.-P. Sartre, M. Foucault, J.-L. Mélenchon, A. Krivine.

For citation: Lapina N.Yu. Radical left political culture in politics and social movements of modern France. *Vlast’ i elity = Power and elites*. 2025. Vol. 12. No. 2. P. 136–161. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.2.4>. EDN: OYVEUU (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia Yu. Lapina — Doctor of Political Science, main research fellow. The Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Head of the Department of the Global Problems.

Phone: +7 (499) 128-06-43. **E-mail:** lapina_n@mail.ru.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Белинский А.В. Сара Вагенкнехт. Реалист. Популист. Мадонна левых // Актуальные проблемы Европы. 2025. № 3. С. 176–189. <https://doi.org/10.31249/ape/2025.03.10>

- Belinsky A.V. Sahra Wagenknecht. Realist. Populist. Madonna of the Left. *Aktual'nye problemy Evropy*. 2025. No. 3. P. 176–189. <https://doi.org/10.31249/ape/2025.03.10> (In Russ.)
2. Бенсаид Д. 1968 год во Франции // Скепсис. 1998. [электронный ресурс]. Дата обращения 03.10.2025. URL: https://scepsis.net/library/id_1722.html
Bensaid D. 1968 in France. *Skepsis*. 1998. Accessed 03.10.2025. URL: https://scepsis.net/library/id_1722.html (In Russ.)
3. Бурмо Д. Демократия перед вызовами вокизма // Актуальные проблемы Европы. 2025. № 3. С. 45–63. <https://doi.org/10.31249/ape/2025.03.03>.
Bourmaud D. Democracy and the challenge of wokeism. *Aktual'nye problemy Evropy*. 2025. No. 3. P. 45–63. <https://doi.org/10.31249/ape/2025.03.03> (In Russ.)
4. Вершинин А.А. Французские ультралевые на рубеже веков // Современная Европа. 2016. № 3. С. 66–78. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320166678>. EDN: WHKQPT
Vershinin A.A. Francuzskie ul'tralevye na rubezhe vekov. *Sovremennaya Evropa*. 2016. Vol. 3. P. 66–78. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320166678> (In Russ.)
5. Вивьорка М. Социальные движения во Франции (1968–2023) // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 3. С. 55–74. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.03>. EDN: JZUGT
Wieviorka M. Social'nye dvizheniya vo Francii (1968–2023). *Aktual'nye problemy Evropy*. 2023. No. 3. P. 55–74. <https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.03> (In Russ.)
6. Дамье В.В. Анархисты в современных социальных движениях // Актуальные проблемы Европы. 2025. № 3. С. 26–44. <https://doi.org/10.31249/ape/2025.03.02>
Damier V.V. Anarchists in contemporary social movements. *Aktual'nye problemy Evropy*. 2025. No. 3. P. 26–44. <https://doi.org/10.31249/ape/2025.03.02> (In Russ.)
7. Дука А.В. Политическая культура — поиски теоретических оснований // Политэкс. 2006. Т. 2. № 1. С. 7–30. EDN: KPGYUT
Duka A.V. Political culture — the search for theoretical foundations. *Politex*. 2006. Vol. 2. No. 1. P. 7–30. (In Russ.)
8. Жиска́р д'Эстен В. Французы: размышления о судьбе народа / Пер. с фр. Г.А. Абрамова. М.: НИЦ «Ладомир», 2004. 248 с.
Giscard d'Estaing V. *The French: Reflections on the fate of a people*. Transl. from French by G.A. Abramov. Moscow: Lodomir publ., 2004. 248 p. (In Russ.)
9. Камю А. Бунтующий человек / Пер. с фр. Ю.М. Денисова, Ю.Н. Стефанова // Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. С. 119–356.

- Camus A. The rebel. Transl. from French. by Yu.M. Denisov, Yu.N. Stefanov. Camus A. *Buntuyushchii chelovek: Filosofiya. Politika. Iskusstvo* [The rebel: Philosophy. Politics. Art]. Moscow: Politizdat. 1990. P. 119–356. (In Russ.)
10. Лапина Н.Ю. Леворадикальные партии и движения: европейский и мировой опыт // Актуальные проблемы Европы. 2025. № 3. С. 7–25.
<https://doi.org/10.31249/ape/2025.03.01>
Lapina N.Yu. Left-wing radical parties and movements: European and global experience. *Aktual'nye problemy Evropy*. 2025. No. 3. P. 7–25.
<https://doi.org/10.31249/ape/2025.03.01> (In Russ.)
 11. Орачева О.И., Подвинцев О.Б. Политическая мысль в терминах и лицах. Пермь: ПГУ, 1998. 315 с.
Oracheva O.I., Podvintsev O.B. *Politicheskaya mysl' v terminakh i litsakh*. [Political thought in terms and persons]. Perm: PSU publ., 1998. 315 p. (In Russ.)
 12. Плакроуз Х., Линдси Дж. Циничные теории: как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого. М.: Individuum, 2022. 384 с.
Pluckrose H., Lindsay J. *Tsinichnye teorii: kak vse stali sporit' o rase, genere i identichnosti i chto v etom plokhogo* [Cynical theories: how everyone came to argue about race, gender, and identity — and what's so bad about it]. Moscow: Individuum publ., 2022. 384 p. (In Russ.)
 13. Политология. Новый лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. 2-ое изд. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2024. 525 с.
Politologiya. Novyj leksikon [Political science. New Lexicon] Ed. by A.I. Solov'ev. 2 ed. Moscow: «Aspect Press» publ., 2024. 525 p. (In Russ.)
 14. Салмин А.М. Наследие А. де Токвиля и современная политическая традиция Запада // Салмин А.М. Шесть портретов. СПб.: Алетея, 2008. С. 88–134.
Salmin A.M. *Nasledie A. de Tokvilya i sovremennaya politicheskaya tradiciya Zapada* [The legacy of A. de Tocqueville and the modern political tradition of the West]. Salmin A.M. *Shest' portretov* [Six Portraits]. St. Petersburg: Aletheia, 2008. P. 88–134. (In Russ.)
 15. Todd Э. Роль России в мировых процессах меня всегда поражала: интервью Н. Руткевич // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 6. С. 44–50.
<https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-6-44-50>. EDN: JEQKDI.
Todd E. Russia's role in global processes has always amazed me: interview taken by N. Rutkevich. *Rossiya v global'noi politike*. 2024. Vol. 22. No. 6. P. 44–50.
<https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-6-44-50>. (In Russ.)
 16. Философы Франции: Словарь. Изд. 2-е. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 2016. 464 с.

- Filosofy Francii: Slovar'*. [Philosophers of France: Dictionary]. 2 ed. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2016. 464 p. (In Russ.)
17. Хенкин С.М. Леворадикальные организации Испании между антисистемностью и системностью // Актуальные проблемы Европы. 2025. № 3. С. 120–140. <https://doi.org/10.31249/ape/2025.03.07>
Khenkin S.M. Left-wing radical organizations of Spain between anti-system and system. *Aktual'nye problemy Evropy*. 2025. No. 3. P. 120–140. <https://doi.org/10.31249/ape/2025.03.07> (In Russ.)
 18. Barbier Ch. *Moi, Jean-Luc M.* Paris: Editions Grasset, 2024. 128 p.
 19. *Dictionnaire de sociologie*. Sous la dir. de A. Akoun, P. Ansart. Paris: Seuil, 1999. 587 p.
 20. Dullin S. Les interprétations françaises du système soviétique. *Le siècle des communismes*. Sous la dir. de M. Dreyfus, B. Groppo, Cl.S. Ingerflom, R. Lew, Cl. Pennetier, B. Pudal, S. Wolikow. Paris: Les Éditions de l'Atelier, 2000. P. 47–65. <https://doi.org/10.7202/1023757ar>
 21. Elkins D.J., Simeon R.E.B. A cause in search of its effect, or what does political culture explain? *Culture and Politics: A Reader*. Ed. by L. Crothers, Ch. Lockhart. New York : Palgrave Macmillan, 2016. P. 21–38. https://doi.org/10.1007/978-1-349-62965-7_2
 22. *En qu[o]i les Français ont-ils confiance aujourd'hui?* Le baromètre de la confiance politique. Vague 16. (2025) / CEVIPOF, SciencesPo. — Février. Accessed 13.03.2025. URL: https://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr.cevipof/files/Barometre%20confiance%20CEVIPOF%20Vague%2016%20fev%202025-v2_0.pdf
 23. Escalona F., Vieira M. *La gauche radicale en Europe, ou l'émergence d'une famille de partis* / Fondation Jean-Jaurès ; Observatoire de la vie politique // HAL. — HAL Id: halshs-01018857. 12.11.2013. 18 p. Accessed 13.03.2025. URL: <https://shs.hal.science/halshs-01018857v1/document>
 24. Fourquet J. *L'archipel électoral mélenchoniste*. Fondation Jean Jaurès. 16.04.2022. Accessed 03.10.2025. URL: https://www.jean-jaures.org/publication/larchipel-electoral-melenchoniste/?post_id=33336&export_pdf=1
 25. Fourquet J. *La France d'après. Tableau politique*. Avec la collaboration de S. Manternach. Paris: Seuil, 2023. 552 p.
 26. Jakubowicz L. Popularité, Jean-Luc Mélenchon touche le fond // *Décideurs Magazine*. 16.11.2023. Accessed 03.10.2025. URL: <https://www.decideurs-magazine.com/politique-societe/56830-popularite-jean-luc-melenchon-touche-le-fond.html>
 27. Jungkunz S. The nature and origins of political extremism in Germany and beyond. [Switzerland] : Palgrave Macmillan, Springer Nature, 2022. 231 p.

28. Large R. La « troisième gauche » en Europe, le nouveau clivage post-sociétal qui vient ? // « La troisième gauche ». Enquête sur le tournant post-sociétal de la gauche européenne : Etude/ Fondation Jean Jaurès, 2025. Accessed 27.06.2025. URL: <https://www.jean-jaures.org/publication/la-troisieme-gauche-enquete-sur-le-tournant-post-societal-de-la-gauche-europeenne/>
29. Présidentielle 2022 : les résultats du premier tour // *Vie publique*, 11 avril 2022. Accessed: 18.04.2022. URL: <https://www.vie-publique.fr/en-bref/284746-presidentielle-2022-les-resultats-du-premier-tour>.
30. Remond R. Les intellectuels et la politique // *Revue française de science politique*, 1959. Vol. 9. No, 4. P. 860–880.
31. Sartre J.-P. *Plaidoyer pour les intellectuels*. Paris : Gallimard, 1972. 160 p.
32. Sirinelli J.-P. *Les Révolutions françaises 1962–2017*. Paris : Odile Jacob, 2017. 383 p.
33. Winock M. *L'effet des générations. Une brève histoire des intellectuels français*. Vincennes : Éditions Thierry Marchaisse. 2011. 151 p.